

ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Н.М. Мамедов, С.Е. Мансурова DOI: 10.7256/1999-2793.2014.8.12469

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье в контексте современных данных генетики, антропологии, культурологии рассматриваются смысл и значение понятий «природа человека» и «сущность человека», предпосылки их развития, обобщения и конвергенции. Исторически разведение данных понятий было связано с формированием в Новое время оппозиции – «природа – культура», когда считалось, что с расширением сферы культуры область природы сужается, а с деградацией культуры сфера природного восстанавливается. Авторы показывают, в какой мере относится данный вывод к самому человеку, каковы основания противопоставления «дикарь (зверь) / культурный человек»?

Статья основывается на философских и общенаучных принципах монизма и развития, целостности и системности, концепциях историзма, эволюционизма и самоорганизации.

Выявленное противоречие между относительно консервативной природой человека и его вариативно-свободной, творческой сущностью направляет дискурс об управляемой эволюции человека, субъекта саморазвития. Философско-антропологические понятия «культурная адаптация», «культурная эволюция» обоснованы как типологический фактор саморазвития человека. По существу, — это путь формирования нового гуманизма, к которому в последние годы ЮНЕСКО активно призывает все мировое сообщество.

Ключевые слова: природа человека, сущность человека, родовой человек, индивид, личность, культура, экология человека, постчеловеческая история, гуманизм, трансгуманизм.

Ты разумом вникни поглубже, пойми,
Что значит для нас называться людьми.
Земное с небесным в тебе сплетено;
Два мира связать, не тебе ли дано?

(А. Фирдоуси)

«Воспитание ли меня сделало таким,
Бог ли меня так создал?»

(М.Ю. Лермонтов)

В философской антропологии нет однозначного определения понятий *природа человека* и *сущность человека*, более того, порой, они употребляются как синонимы: «природа и сущность человека — философское понятие, которое обозначает сущностные характеристики человека...»¹.

В истории философии вопрос о природе человека, его сущности неизменно считался центральным и определял характер того или иного философского учения. В частности, с именем И. Канта связано изложение учения о человеке, путем деления его на физиологическое, которое изучает «что

делает из человека природа» и прагматическое, которое изучает «что человек, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам»².

Известны натуралистический и социологизаторский подходы при рассмотрении проблемы человека. Натуралистический подход редуцирует социально-культурную сущность человека к его биологической природе. Социологизаторский подход исповедует представление, что социальному принадлежит ведущее место, а биологическое лишь преломляется через него.

Понятие «природа человека». Сейчас общепризнано, что человек — существо биологическое, не в меньшей мере, чем социальное. Природу человека как его биологическое начало выделяли философы разных веков: Т. Гоббс, К.А. Гельвеций, Д. Юм, К. Ясперс, Ф. Фукуяма. Вместе с тем, методологические подходы к представлению природы человека имеют разное содержание, зависимое от типа научной рациональности. Так, в рамках натуралистических школ науки Нового времени решался вопрос о

¹ Хомич Е.В. Человек // История философии: Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. С. 1247.

² Кант И. Сочинения в 6-и тт. М., Мысль, 1966. (Философ. наследие). Т. 6. С. 350.

том, как *устроена* природа человека, совокупность его врождённых свойств и способностей. Господствующий — объектный стиль мышления абсолютизировал законы естественной необходимости и проецировал их на высшие формы человеческого существования; человек представлялся существом, жёстко детерминированным природными факторами. Неклассическая наука отвергла объективизм классической антропологии и стала обсуждать проявления экзистенциального субъекта.

В современную, постнеклассическую эпоху, когда ориентиром становится вероятностная детерминация, саморазвитие, концепт природы человека видоизменяется. Во многом это изменение связано с новым звучанием естественнонаучного понятия *природа*, которое понимается как мир, созданный в процессе глобальной эволюции, как жизнеопределяющее начало, как объект оценки и переживания.

Мы рассматриваем природу человека как некий инвариант, в котором заключена родовая история человека, — совокупность типических, общих для всех людей свойств, своеобразно актуализующихся у отдельного человека. Природа человека (как предмет естественнонаучного познания) задана генетически, она определяет границы идентичности человека как биологического вида. Эта точка зрения не противоречит мысли К. Юнга о том, что основу природы человека составляет комплекс инстинктов. «Инстинкт являет собой природу и требует природы»³.

Природа каждого единичного человека имеет собственную специфику, она проявляется в ходе индивидуального развития и обнаруживает взаимосвязь со всеобщим (родовым). Иерархическая структура единичного человека описывается в науке однопорядковыми, но не идентичными понятиями: «индивид», «личность», «индивидуальность». Понятие природа человека связана с понятием «индивид». Индивид характеризуется телесностью, устойчивостью при взаимодействии с факторами среды, активностью. Его свойства — возрастные особенности и половой диморфизм, конституция, свойства нервной системы, структура органических потребностей определяются наследственными задатками.

Современные научные открытия все больше превращают представление о человека как «воль-

ноотпущеннике природы»⁴ в метафору. В природе родового человека воплощается принцип эволюционизма и конкретизируется популяционно-генетический подход. Регулирующее значение приобретает тот факт, что природа человека, проявляющаяся в его морфофизиологических и психических особенностях, имеет консервативный характер. Со времени своего образования — примерно 100-150 тысяч лет назад, человек современного анатомического типа по своим генетическим возможностям почти не изменился, утверждает профессор Н.К. Янковский⁵. Несмотря на огромную историческую дистанцию, которую прошел человек, он продолжает находиться под действием факторов биологической эволюции. Еще Тейяр де Шарден полагал, что «социальный феномен — кульминация, а не ослабление биологического феномена»⁶. Сегодня эта умозаключение получает научное подтверждение. Один из ведущих научных журналов *Proceedings of the National Academy of Sciences* опубликовал данные⁷, согласно которым культурные достижения не отменяют факта действия естественного отбора в человеческих популяциях; этот отбор универсален и не зависит от географических, культурных, экономических условий. Как и другие виды, человек находится под влиянием разнообразных факторов биологической эволюции, среди которых уменьшилась роль лишь изоляции. Стабилизирующий отбор работает как мощный «фильтр», ликвидирующий генетические дефекты человека. Его действие проявляется в том, что около 20 % людей вследствие физических особенностей, особенностей поведения, характера не вступают в брак, около 15 % зачатых организмов гибнет до рождения (т.н. самопроизвольные аборт), 5 % после рождения, 3 % людей умирает, не достигнув половой зрелости. Сегодня за стабилизирующей формой отбора остается функция поддержания относительного постоянства генофондов. Благодаря стабилизирующему отбору, проявляющийся в наследственных заболеваниях

⁴ Гердер И. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. С. 102.

⁵ Янковский Н.К., Боринская С.А. Люди и их гены: нити судьбы. М.: Век 2, 2006.

⁶ Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: Наука, 1987. С. 178.

⁷ Byars S.G., Ewbank D., Govindaraju D.R., Stearns S.C. Natural selection in a contemporary human population. PNAS 107 (suppl_1): 1787–1792.

³ Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1994. С. 185.

генетический груз, который накопило человечество за время своего существования, ничтожен. Накопление генетического груза, — это широко обсуждаемая, но, как считают генетики, во многом надуманная проблема⁸. Те многочисленные мутации, которые возникают у человека под действием химических или радиационных факторов, это в первую очередь — проблемы конкретного организма, лишь во вторую — его непосредственного потомства, и в гораздо меньшей степени — следующих поколений. Объем генетического груза не поддается регуляции социальными факторами. Так, он не уменьшался даже при таких евгенетических мерах как уничтожение больных (в древней Спарте) или принудительная стерилизация «генетически неполноценных людей» (в начале XX века в США, в фашистской Германии). Поддерживаемый уровень генетического груза имеет большой биологический смысл: он обеспечивает адаптивное разнообразие этносов, что придает человеку как виду необычайную пластичность.

Таким образом, можно с определенной долей уверенности утверждать, что фундаментальная природа современного человека сохраняется относительно устойчиво на протяжении долгих столетий.

Понятие «сущность человека». Очевидно, что человек не тождествен своей природной предопределенности. Согласно Тейяру де Шардену, важнейший эволюционный «парадокс человека» заключается в том, что «недостаточность» его биологических качеств, стала предпосылкой возникновения надприродных признаков⁹, способствовало формированию социокультурной сущности. Сущность человека (предмет социально-гуманитарного познания) — это то определяющее, интегрирующее основание, которое выделяет родового человека из животного мира, трансцендирует его в надприродную область и открывает безграничные возможности развития. Применительно к единичному человеку его *сущность* проявляется в *личности, индивидуальности*, с их ведущими — социокультурными проявлениями.

Во все века философы стремились выделить главенствующую черту человека, т.е. определить его сущность через специфические атрибуты. Человека называли политическим животным

— *Homo politicus* (Аристотель, IV в. до н.э), разумным — *Homo sapiens* (Анаксагор, V в. до н.э), деятельным — *Homo faber* (А.Б. Альберти, XV в.), еще незавершенным животным (Ф. Ницше, XIX в.), метафизическим — *homo metaphysicus* (А. Шопенгауэр, XIX в.); производящим символы — *Homo symbolicum* (Э. Кассирер, XX в.), играющим — *Homo ludens* (Й. Хёйзинга, XX в.), животным, испытывающим раскаяние (З. Фрейд, XX в.), озабоченным (М. Шелер, XX в.), творческим — *Homo creator* (В.Э. Мюльманн, XX в.). Атрибуты множатся, это свидетельствует, что ни один из них не является достаточным и точным, но все они сходятся в следующем: специфика человека связана с наличием у него «надбиологических программ жизнедеятельности» или культуры¹⁰. В этих программах ведущим является принцип ценностно-ориентированного выбора стратегии поведения и деятельности. Культура выступает смыслообразующей системой в самоорганизации человека, в которой роль аттрактора играют цели развития, комплекс отношений, система ценностей; культура проявляется в умении управлять соей природой. Культуру мы считаем атрибутом сущности человека. Представляется, что культура — это совокупность различных способов и результатов адаптации и организации жизнедеятельности людей в определенной среде. Передаваемый из поколения в поколение опыт освоения человеком действительности в различных формах и видах определяет сущность конкретной культуры¹¹. Как замечает П.С. Гуревич, когда антропологи обратились к изучению так называемых примитивных обществ, выяснилось, что даже способность мыслить, которая считалась универсальной, оказалась зависимой от специфики культуры¹². Не так давно эта мысль получила очередное подтверждение в ходе исследования в Китае, которое показало, что образ мышления людей зависит от специфики их трудовой деятельности. Было выявлено, что для возделывания риса (Восточная Азия) необходимы интенсивные коллективные усилия, которые воспитывают приверженность группе, коллективное мышление; менее трудозатратное хлебопашество

¹⁰ Стёпин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 341.

¹¹ Мамедов Н.М. Природа человека и смысл культуры // Культура устойчивого развития: от идеи к реальности. Баку, 2013.

¹² Гуревич П.С. Философия человека. Ч. 1. М.: ИФ РАН, 2001.

⁸ Янковский Н.К., Боринская С.А. Люди и их гены: нити судьбы. М.: Век 2, 2006.

⁹ Шарден Т.П. Феномен человека. М.: Наука, 1987.

(Западные районы) способствует развитию индивидуалистичного мировосприятия¹³.

Если природа человека относительно консервативна, но насколько изменяема его сущность? К вопросу, меняется ли личность человека, во все времена было обращено пристальное внимание философов, литераторов, художников. Объективно о возможности изменения внутренней сущности родового человека свидетельствуют данные исторической психологии. Так, Г.Л. Тульчинский пишет, что в ходе исторического развития человек проделал путь «от целостности мифа, сливающего его в неразличимый синтез с природой, обществом, к этносу, роду, классу и, наконец — к личности»: «от безличного человека к индивидуальной личности»¹⁴. То есть трансформация сущностных особенностей родового человека происходит, но для этого требуется поистине историческое время.

Единство природного и социокультурного в человеке. Взгляды на значение природного и культурного в человеке всегда были предметом острых дискуссий. Так, относительно недавно (1968 г.) антрополог Э. Монтегю писал, что у человека «нет инстинктов, потому что то, что он есть и чем стал, приобретено из культуры, из сотворенного им самим окружения, перенято у других людей»¹⁵. Противоположная идея звучит во мнении его современника — известного специалиста в области эволюционной генетики Ф. Добржанского: «человеческие гены уступили первенство небиологическому средству — культуре, тем не менее, нельзя забывать, что это средство полностью зависит от человеческого генотипа»¹⁶.

В своих рассуждениях мы исходим из того, что природно-биологическая форма существования человека (родового, индивидуального) не выступает оппозицией его социокультурной сущности. *Природу* человека и его *сущность* мы рассматриваем как комплекс взаимосвязанных элементов, как инвариантно-вариативный конструкт, существующий на основе принципа дополнительно-

сти, а самое человека — как единую, органически целостную систему¹⁷. Как природа человека осуществляется и удовлетворяется в социальной форме, опосредуется и «очеловечивается» социокультурными факторами¹⁸, так и сущностные — социокультурные проявления человека обуславливаются его природными особенностями. Наука приходит к выводу, что ни культурная трансляция, ни генетический детерминизм не являются однозначно ведущими в определении особенностей поведения человека, его культуры. О наличии двустороннего, с обратными связями взаимодействия генетических и культурных факторов свидетельствует теория генно-культурной коэволюции, идеи эволюционной эпистемологии, последователи которой считают, что культурное развитие человека не отделено «горизонтальной чертой» от его биологического развития.

Прямые связи: влияние природы человека на его сущностные особенности. В свое время природные особенности, и прежде всего — особенности нервной системы, психических процессов, «сделали» человека разумным, открытым миру, существом с практически неограниченным потенциалом. Сегодня накапливаются данные о том, что природа человека выступает потенциальной предпосылкой для восприятия социокультурных программ. Так, согласно теории генно-культурной коэволюции, у человека существуют генетически закрепленные стратегии, определяющие общую логику овладения культурой, которые должны быть активизированы в юном возрасте¹⁹. Среди множества примеров — феномен детей «маугли», который свидетельствует: если пропустить срок ранней социализации — до трех лет, то генетический по своей природе потенциал социокультурной адаптации, угаснет, не успев реализоваться.

Полемика возникает при обсуждении вопроса о происхождении низменных и благородных качеств человека. Получает экспериментальное подтверждение связь их происхождения с естественной историей человека. К примеру, в ходе эволюции отрицательному отбору подвергался ген

¹³ Talhelm et al. Large-Scale Psychological Differences Within China Explained By Rice Versus Wheat Agriculture. Science 9 May 2014; Vol. 344 no. 6184 pp. 603–608.

¹⁴ Тульчинский Г.Л. Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности // Вопросы философии. 2009. № 4. С. 41–56.

¹⁵ Ashley Montagu, Man and Aggression (New York, 1968), 9.

¹⁶ Dobzhansky Th. Evolution and Man's Self-Image // Evolution Anthropology, Physical. London, 1975. P. 189–220.

¹⁷ Мансурова С.Е. Интеграция знаний о человеке как теоретическое основание гуманизации образования. М.: ГАОУ ВПО МИОО, 2012.

¹⁸ Эрлик С.Н. Биофилософия и человекознание // Биофилософия. М., 1997.

¹⁹ Lumsden C.J. Does Culture Need Genes? // Ethology and Sociobiology. 1989. № 10. P. 11–28.

MAO-A, контролирующей импульсивность и агрессивность.²⁰ Несмотря на это, эволюционная история поведения человека показывает, что уровень агрессивности в обществе продолжает сохраняться на высоком уровне. Человек не может перестать быть приматом и вопреки рассудку часто продолжает действовать как животное. Утверждение о том, что под действием культурно-исторического процесса животные инстинкты из природы человека постепенно вытесняются, оказывается несостоятельным. Ориентируясь преимущественно на базовые потребности поддержания и обеспечения жизнедеятельности, человек реализует собственные агрессивные инстинкты изощренными человеческими средствами. Можно ли научить человека быть менее агрессивным? Как посадить «зверя» в клетку? Сегодня проблема преодоления «нашей внутренней порочной природы: агрессивности, жадности, безудержного потребительства, чьи хищные начала сметут все вокруг нас, включая и нас самих»²¹ обретает судьбоносное значение. Приверженцы когнитивных теорий достаточно оптимистично рассматривают перспективы мягкого контролирования врожденной агрессии, однако на деле это оказывается не так просто. По факту социальные регуляторы — культурные образцы, священные для каждого ценности, призванные тормозить и перенаправлять агрессию, часто оказываются бессильны по сравнению с репрессивными регуляторами — правовыми, нравственными и религиозными запретами. В свою очередь, запретительные — культурные механизмы вступают в противоречие с бессознательными проявлениями человека, и как следствие — все шире распространяются неврозы, выраженные в чувстве вины, отказе от собственных желаний. З. Фрейд утверждает, что культура — источник страданий, поэтому она ненавидима человеком²².

В отечественной и зарубежной литературе широко встречается оспариваемая К. Лоренцом, В.П. Эфроимсоном, Э. Уилсоном точка зрения о том, что «все «высшее» в человеческой жизни продиктовано культурой, а все «низшее» происходит от

инстинктивных реакций²³». Вместе с тем, данные эволюционно-генетического анализа показывают, что биологическая — животная природа — не однозначный источник зла, а свойственную человеку способность совершать благородные поступки нельзя объяснять исключительно с позиций социокультурных теорий; она в значительной мере порождена естественной эволюцией человека. Так, В.П. Эфроимсон заключает, что отбор на этические, альтруистические эмоции и инстинкты был обусловлен удлинением срока беспомощности «человеческих детенышей». На фоне отбора на альтруизм у всех народов выработались острые негативные эмоции по отношению к неблагодарности и предательству, которые разрушительно действовали на альтруистическое чувство²⁴. В итоге, эволюция человека шла одновременно по двум направлениям: индивидуальный отбор шел в пользу агрессивных — хищнических, собственнических инстинктов, инстинктов господства; коллективный отбор шел в пользу самоотверженности, альтруизма, коллективизма, жертвенности. Так сформировался двуликий Янус — человек, в котором противоречиво сосуществует добро и зло.

Эволюционная психология быстро накапливает экспериментальные данные, свидетельствующие что даже самые «высшие» проявления нашей психики, такие как доброта, интеллект, счастье в семейной жизни, имеют материальную, нейробиологическую основу. Принципиальным оказывается следующий вывод: между материальной и духовной сферами человека нет непроходимой границы²⁵.

Обратные связи: влияние сущностных особенностей человека на его природные признаки. Становление генофонда человека было связано с направленной селекцией специфических признаков, происходящей в ходе движущего отбора, который действовал в пользу генов, обуславливающих восприятие социальной программы и выживание в культурной среде. Сотни и тысячи лет назад такому отбору подвергались гены, отвечающие за рост мозга и его познавательную функцию, за восприятие и моторику речи, за способность планировать и решать проблемы. Позже, при расселении чело-

²⁰ Gilad Y., Rosenberg S., Przeworski M. et al. Evidence for positive selection and population structure at the human mao-a gene // Proc. Natl Acad. Sci. USA. 2002. V. 99. P. 862–867.

²¹ Фесенкова Л.В. Теория эволюции и ее отражение в культуре. М., 2003. С. 153.

²² Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб.: Питер, 2007.

²³ Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). М., 2009.

²⁴ Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. СПб.: Талисман, 1995.

²⁵ Марков А. Эволюция человека: обезьяны, нейроны и душа. М.: Астрель, 2011.

века, освоении скотоводства, земледелия, преимущество получали гены, отвечающие за цвет кожи, за усвоение молочной и мясной пищи, защиту от патогенов, отключались обонятельные и специфические иммунные гены. Сегодня получает экспериментальное подтверждение точка зрения о движущем отборе поведенческих признаков человека, которые также имеют ярко выраженный генетический контроль.

Интересна и очень болезненна тема влияния на генофонд популяций социального отбора, который осуществлялся в периоды острых социальных катаклизмов: войн, революций, голода, эпидемий. Эта тема была впервые поднята в начале 20-х годов XX в. Питиримом Сорокиным²⁶. Он писал, что в условиях бедствий происходит «отрицательная селекция», отбор *«шиворот-навыворот»*. Самыми приспособленными оказываются не лучшие, а те, которые проявляют заметную моральную слабость: жадность, коррупцию, стремление к накопительству, нечестность, цинизм. Поэтически ту же мысль выражал Г. Гейне: «Лучший мёртв, а худший жив» (из «Валькирии»). Каким будет выход культуры из состояния «банкротства», когда количество наиболее здоровых, трудоспособных, одаренных, морально и умственно развитых резко сокращается? Может ли популяция адекватно самовосстанавливаться после войн и революций, которые пожирают не только лучших представителей рода человеческого, но и их потомство? Этот болезненный вопрос ждет своего ответа...

Данные последних лет показали, что при относительной консервативности генома, неизменной в течение всей жизни генетической программы каждого человека, активность определенных генов и, соответственно, проявление признаков может значительно меняться под действием эпигенетических («надгенетических») факторов. Геном — это открытая система, остро реагирующая на внешние факторы. Стало хрестоматийным высказывание американского ученого, работающего в области эпигенетики: «Мы ответственны за целостность нашего генома. Раньше мы думали, что только гены предопределяют, кто мы. Сегодня мы точно знаем: все, что мы делаем, все, что мы едим,

пьем или курим, оказывает воздействие на активность наших генов и генов будущих поколений. Эпигенетика предлагает нам новую концепцию свободного выбора»²⁷. Становится все более ясно, что идея жесткого генетического детерминизма (созвучная теологическому, космологическому детерминизму классической науки) не имеет оснований. Развенчивается ведущий — редукционистский тезис социобиологов: «Гены держат культуру на поводке»²⁸. Гены влияют на фенотип лишь вероятностным образом, и в этом смысле концепт свободы и ответственности имеет не только гуманитарное, но и естественнонаучное обоснование.

Экологический подход к осмыслению природы и сущности человека. Ведущая в экологии категория *взаимодействие* инициирует осмысление природных и сущностных измерений человека как открытой системы в рамках его адаптивно-потребностных характеристик. Факторы природной среды обеспечивают формирования биологических адаптаций, удовлетворение базовых — физиологических потребностей, факторы социокультурной среды — воспроизводство и трансляцию культуры, реализацию надбиологических — социальных, личностных метапотребностей. Биологические и социально обусловленные адаптации и потребности имеют системный характер, они образуют противоречивое единство и по своему смыслу связаны с понятиями устойчивость и развитие. Существующий подрыв устойчивого развития человека, искажение его целостности выступает следствием изначальной противоречивости адаптивно-потребностных характеристик человека. На языке рассматриваемых понятий — это противоречия между «внутренними пределами» адаптивных возможностей природы человека и возрастающими потребностями человека как социокультурного вида; по своей сути это конфликт между природой и культурой.

Сегодня происходит обострение интереса к, казалось бы, архаичной теме «природа человека». Этот интерес, который можно назвать натуралистическим ренессансом, объясняется разными обстоятельствами, ведущее из них — происходящий подрыв природных основ существования био-

²⁶ Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / Пер. с англ., вступ. ст. и примеч. В.В. Сапова. СПб.: Мир, 2012.

²⁷ Watters Ethan. DNA is not destiny: the new science of epigenetics rewrites the rules of disease, heredity, and identity. 2006. November. Vol. 27. № 11.

²⁸ Wilson E.O. On Human Nature. Cambridge (MA), 1978. P. 167.

логических видов биосферы, включая человека. В конце XX в. человек впервые осознал, что стал смертным, что необратимые цивилизационные изменения могут произойти менее чем за сто лет²⁹. Смертность нашего вида, принадлежащего к крупным млекопитающим, объективно обусловлена его эволюционным сроком, который составляет несколько миллионов лет. Вместе с тем, с предзаданностью собственной конечности смириться очень трудно. Трагедия современного человека — утрата смысловых целей и ценностей, крах веры в надёжность человеческого разума, устойчивость мира во многом связана с тем, что он оказался неподготовленным к осознанию изменившегося мира и своего нового положения в нем. Ослабление природных основ человека происходит неслучайно. Эта острая проблема объясняется отставанием органического развития человека от его исторического развития, о чем образно сказал К. Лоренц: «Имея в руках атомные бомбы, а в центральной нервной системе — эндогенные агрессивные инстинкты вспыльчивой обезьяны, современное человечество основательно утратило свое равновесие»³⁰.

Подрыв природных основ человека происходит на фоне специфического адаптационного генеза. В созданной техносфере тело человека трансформируется под действием сокращения физических нагрузок, роста психического напряжения, вторжения в организм искусственной среды в виде генетически измененной пищи, медицинских манипуляций — искусственного оплодотворения, трансплантации органов. Изменяется не только тело человека: в результате интеграции индивидуального сознания с технологиями информационного мира, трансформируется психика. Жизнеспособность, здоровье человека во многом поддерживаются искусственно, за счет техносферного вмешательства (социальное обеспечение, медицинское обслуживание). Вместе с тем, из-за того, что социальные причины не в состоянии свести на нет влияние факторов дезадаптации, у современного человека проявляется высокий уровень нездоровья. Растет число онкологических заболеваний, иммунных нарушений (в т.ч. аллергических заболеваний), патологий дыхательной системы, желудочно-кишечного тракта. За последние 40 лет человечество получило более

70 новых инфекций: СПИД, болезнь легионеров, атипичная пневмония, птичий грипп и др. Уровень физического и психического нездоровья настолько велик, что он полностью исключил бы существование любого вида животного, если бы только начал у него проявляться. Экопатология диагностирует вид *Homo sapiens* как достигший эндэкологического климатика. Ученые не исключают, что человечество сталкивается с проявлением запрограммированной самоликвидацией вида, не вписавшегося в эволюцию биосферы и нарушившего ее функционирование³¹.

Ослабление природы человека получает отражение и в демографических показателях. Опасность представляют высокая эпидемиологическая угроза, гиперпопуляционный стресс, репродуктивные нарушения, которые влияют на популяционный успех человека. В развитых странах в этом смысле проблему представляет кризис традиционной семьи, постарение материнства, уменьшение числа рождений, идеология чайлдфри (сознательный отказ от рождения детей). Свой вклад вносит внедряемая в общественное сознание мода на анорексичное телосложение, стиль унисекс, нетрадиционные сексуальные отношения. Их последствия — нарушение бинарной структуры человечества, половой самоидентификации, нарастание конфликтных моделей поведения.

Основания самоорганизации человека. В условиях беспрецедентных темпов развития техногенной цивилизации, осложняющей положение человека в мире, возникает тема постнеклассической рациональности. Главная идея заключается в том, что в современных условиях человек вынужден знать стратегии собственного поведения в рамках некоторых стандартов с точки зрения необходимого и возможного. Эти представления контекстны эволюционно-синергетической парадигме, они базируются на представлении о коэволюции материальной природы человека (относительно косной) и его социокультурной сущности (относительно изменяемой). В условиях, когда «...под угрозой находится сама *укоренённость* человека»³², посыл Л. Кэрролла: «Чтобы выжить, надо быстро изменяться» — не срабатывает. В свете сказанного,

²⁹ Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999.

³⁰ Холлинер В. Человек и агрессия. М., 1975. С. 109.

³¹ Хаскин В.В. Уязвимость рода человеческого: экология и кризис цивилизации // Экология и жизнь. 2007. № 6. С. 77–80.

³² Хайдеггер М. Разговор на просёлочной дороге. М.: Высшая школа, 1992. С. 106.

весьма условным выступает представление о том, что культурная эволюция более динамично влияет на человеческое общество, чем биологическая. А вот мнение Воланда (М. Булгаков) о том, что горожане за многие столетия внутренне не изменились, приобретает поистине дьявольский смысл...

В свое время сущностные особенности человека сняли объективную ограниченность его природных особенностей, и, дополнив биологическое наследование культурным, направили развитие человека в культурно-историческое русло по пути повышения уровня его самоорганизации. Сегодня постнеклассическая наука выводит на первый план исследование механизмов управления самоорганизацией человека. Человек — субъект саморазвития, в этом вариативно-свободном, творческом начале с позиций антропосинергетики заключена его ведущая сущностная особенность. В условиях, когда целесообразность биологических адаптаций теряет свою однозначность, когда приходит осознание императивности нормативных кодов, канализирующих развитие в биосферосовместимой форме, происходят активные поиски путей преодоления смертности человека как вида. У человека как сложной самоорганизующейся системы есть несколько альтернативных стратегий, однако выбор, а главное — реализация той из них, которая снизит неопределенность будущего, — задача чрезвычайно сложная. В настоящее время социальная система находится в точке бифуркации и колеблется (в прямом и переносном смысле) перед выбором одного из путей развития.

Один из широко обсуждаемых путей определяется стремлением человека встать над собственной материальной основой, преодолеть её. Проблема изменения природы человека, консервативный характер которой сводит на нет ее естественную адаптивную трансформацию, становится предметом философского внимания в связи с возможностями проективно-конструктивной методологии. Существует реальная перспектива порождения «постчеловеческой»³³ стадии истории. Современные технологии позволяют манипулировать с природой человека на уровне генетических, психических признаков (*биологическая «модернизация»*), физических признаков человека (*техническая «модернизация»*), грозя

превратить будущее человечества в суррогатную онтологию. Вместе с тем, конструирование нового человека — постчеловека, трансгуманоида с заранее предопределенными характеристиками несет различные опасности. Так, *биологическая «модернизация»* даже на уровне диагностических процедур — генетических и психологических, затрагивает права и достоинство человека, проявляются риски дискриминации и стигматизации отдельных индивидов и популяций. Создается опасность обнаружения дефектов, заболеваний и предрасположенностей, которые не поддаются лечению или коррекции. Проблемы, касающиеся того, следует ли получать такую информацию и что с нею делать, ждут своего решения, они относятся к области биоэтики и требуют гуманитарной экспертизы. Проект *технической «модернизации»* человека, или создание киборга возник в связи с тем, что в современном постиндустриальном мире человек все более интегрируется с техникой и техносферой в целом, происходит отход от природного его состояния к искусственному. «Вымывание» биосферного человека и формирование биотехносоциального существа с разрушающимся «био» и разрастающимся «социо», сопровождается глубочайшей трансформацией образа жизни, деградацией тела и природных качеств человека и приближает его к иному генетически, физически, биологически, социально виду живого. В самом общем смысле эта — трансгуманистическая стратегия самоубийственна, поскольку направлена на отказ человека от самого себя, от собственной идентичности. Проблема защиты природы человека от подавления и истощения превращается в этический принцип, имеющий регулятивное значение в научном познании, прикладных исследованиях.

Принципиально иная стратегия связана с отношением к человеку как к ценности и эволюционному достоянию, которое требует защиты. Эвристическим потенциалом обладает понимание природы и сущности человека в их диалектическом единстве, представление о системном характере самосохранения и саморазвития человека. Эта стратегия направляет на осмысление консервативности природы, предзаданности конечности человека как биологического вида, и одновременно — на понимание возможности совершенствования человека как социокультурного вида. Очерчивание пределов свободы, ответственность человека в условиях исторических вызовов, ценностно-ори-

³³ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. С. 7.

ентированный выбор стратегии поведения, деятельности, на котором основано саморазвитие человека, представляется дорогой к новому измерению сущности человека.

Реализация стратегии самосохранения и саморазвития подразумевает управление человеком своей природой, развитие адекватных адаптивно-потребностных характеристик. Важнейшим критерием эффективности адаптационного процесса является удовлетворение потребностей человека, которые, с экологической точки зрения, представляют собой систему требований к окружающей среде, включая других людей. Культурной адаптации, которая связана с «изменением человека, его внутренней сущности»³⁴ присваивается роль аттрактора в обеспечении самоорганизации человека в биосферосовместимой форме. Мы полагаем, что культурная адаптация главным образом проявляется в том, чтобы «...больше представлять собой, а не большим обладать»³⁵, т.е. в отказе от этики «иметь» — этики обладания экономического человека в пользу этики «быть» — этики развития, самоосуществления.

Следует понимать, что реализация этой стратегии требует невиданных усилий, прежде всего потому, что в наследство от мира природы нам достался укороченный, по сравнению с вектором познания и преобразования внешнего мира, вектор самопознания и самопреобразования³⁶. Кроме того, по сравнению с биологической самоорганизации, насчитывающей миллиарды лет, механизмы социальной самоорганизации, эволюционно не отработаны и крайне несовершенны. Как бы то ни было, на фоне невиданных по масштабам последствий ускорения социального развития, с одной стороны, и заданными генотипом «внутренними пределами»³⁷ физической и психофизической адаптации — с другой, дискурс об управляемой эволюции человека сводится к преодолению «разрухи в головах» (М. Булгаков) и новому измерению сущности человека. К. Юнг подчеркивает, что «любая проблема означает необходимость расстаться со всей бессознательной инфантильностью и

естественностью». Невозможно вернуться «назад в природу», у человека путь один — «в более широкое и высокое сознание»³⁸. По мнению многих мыслителей, основной ценностью должен стать внутренний мир человека. Это соображение все больше соотносится с антропной трактовкой образа человека как «воли, способной вмешиваться в процесс самоорганизации и направлять его в русло тех целей, которые ставит разум»³⁹. Чтобы выжить человек — субъект развития и саморазвития, должен смирить свою гордыню и признать себя прилежным учеником и частью живой природы, которая задает ему определённые границы существования, в чьих рамках он и должен искать возможности самоосуществления.

Человек и философия нового гуманизма. Перспективу человека связывают с утверждением *постантропологической парадигмы*, которая снимает противопоставление человека и природы, человека и культуры, и сопрягается с философией *нового гуманизма*⁴⁰. Новый гуманизм — это возникший на сломе эпох культурный феномен, основанный на представлении о человеке как о высшей ценности, на утверждении ненасилия и жизни во всех ее проявлениях. Новый гуманизм опосредует самый влиятельный дискурс XXI века — дискурс о будущем. Пафос нового гуманизма ориентирует на абсолютную ценность социального прогресса — «культурную эволюцию... важнейшую цель и основу человеческого развития»⁴¹. Вектор культурной эволюции направлен на фундаментальную трансформацию норм, потребностей и ценностей. Важнейшим выступает осознание того, что человеческое общество как «самоорганизующаяся система может устойчиво существовать и динамично развиваться, если только каждый его член ведет себя так, как если бы он в меру своих возможностей был ответственен за целое»⁴². Есть точка зрения, что «идеалы создаются не для их достижения, а для

³⁴ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. С. 54.

³⁵ Декларация Земли (Хартия Земли). Париж: Юнеско, 2000.

³⁶ Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. М.: Стратегия-Центр, 2007.

³⁷ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. С. 267.

³⁸ Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1994. С. 185.

³⁹ Моисеев Н.Н. Человек во Вселенной и на Земле // Многомерный образ человека: Комплексное междисциплинарное исследование человека. М.: Наука, 2001. С. 60.

⁴⁰ Мамедов Н.М. Природа человека и гуманизм // Этнопсихологические исследования. Вып. 3. М.-СПб., 2013.

⁴¹ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. С. 205.

⁴² Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Будущее России в зеркале синергетики. М.: КомКнига/URSS, 2006. С. 207.

указания пути»⁴³, но в нынешней ситуации — этот идеал — не отвлеченный...

Новый гуманизм превращается в один из ведущих постулатов постнеклассического познания, имеет информационное (знаниевое) измерение. Перед наукой стоит задача гуманистического синтеза знаний в целях создания жизнеопределяющего для всего человеческого рода антропологического проекта, в котором разум не выступает оппозицией материи. Антропологический проект призван опосредовать решение проблемы обретения человеком утраченной идентичности: самопонимания чело-

веком самого себя как на родовом, так и на индивидуальном (личностном) уровнях в ракурсах: а) что есть человек / что есть я, б) каким ему должно стать / каким мне должно стать. Представляется, что создание такого гуманистического по своему содержанию проекта, требует синтеза знаний о человеке на основе новых мировоззренческих подходов к пониманию его природы и сущности. Он созвучен идеям нового гуманизма, которые нацелены на воспитание человека, способного творить свою судьбу, осуществлять личностное самоопределение на основе смысложизненных ценностей.

Список литературы:

1. Гердер И. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977.
2. Гуревич П.С. Исчезла ли сущность человека? // Спектр антропологических учений. Вып. 5 / Отв. ред. П.С. Гуревич. М.: ИФ РАН, 2013. С. 6–23.
3. Гуревич П.С. Новые интерпретации человеческой природы // Спектр антропологических учений. Вып. 2 / Отв. ред. П.С. Гуревич. М.: ИФ РАН, 2008. С. 89–110.
4. Гуревич П.С. Философия человека. Ч. 1. М.: ИФ РАН, 2001.
5. Декларация Земли (Хартия Земли). Париж: Юнеско, 2000.
6. Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. М.: Стратегия-Центр, 2007.
7. Егорова И.В. В. Гумбольдт о философском образе человека // Педагогика и просвещение. 2011. № 4. С. 26–37.
8. Кант И. Сочинения в 6-и тт. Т. 6. М.: Мысль, 1966. (Философ. наследие).
9. Кутырёв В.А. Реконструкция человека // Философия и культура. 2010. № 1. С. 61–66.
10. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). М., 2009.
11. Мамедов Н.М. Природа человека и гуманизм // Этнопсихологические исследования. Вып. 3. М.-СПб., 2013.
12. Мамедов Н.М. Природа человека и смысл культуры // Культура устойчивого развития: от идеи к реальности. Баку, 2013.
13. Мансурова С.Е. Интеграция знаний о человеке как теоретическое основание гуманизации образования. М.: ГАОУ ВПО МИОО, 2012.
14. Марков А. Эволюция человека: обезьяны, нейроны и душа. М.: Астрель, 2011.
15. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999.
16. Моисеев Н.Н. Человек во Вселенной и на Земле // Многомерный образ человека: Комплексное междисциплинарное исследование человека. М.: Наука, 2001.
17. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980.
18. Разин А.А. Этнокультура: место и роль в становлении целостного человека. Часть 2. Окончание // Психология и психотехника. 2013. № 1. С. 58–75. (DOI: 10.7256/2070-8955.2013.01.7).
19. Разин А.А. Этнокультура: место и роль в становлении целостного человека. Часть 1 // Психология и психотехника. 2012. № 12. С. 23–37.
20. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1982.
21. Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / Пер. с англ., вступ. ст. и примеч. В.В. Сапова. СПб.: Мир, 2012.
22. Спирова Э.М. Философская антропология как система понятий // Философия и культура. 2010. № 11. С. 128–137.
23. Стёпин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 341.
24. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: Наука, 1987.

⁴³ Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1982. С. 112.

25. Тульчинский Г.Л. Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности // Вопросы философии. 2009. № 4. С. 41–56.
26. Фесенкова Л.В. Теория эволюции и ее отражение в культуре. М., 2003.
27. Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб.: Питер, 2007.
28. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004.
29. Хайдеггер М. Разговор на просёлочной дороге. М.: Высшая школа, 1992.
30. Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Будущее России в зеркале синергетики. М.: КомКнига/URSS, 2006.
31. Хаскин В.В. Уязвимость рода человеческого: экология и кризис цивилизации // Экология и жизнь. 2007. № 6. С. 77–80.
32. Холлинер В. Человек и агрессия. М., 1975.
33. Хомич Е.В. Человек // История философии: Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002. С. 1247.
34. Шарден Т.П. Феномен человека. М.: Наука, 1987.
35. Шиловская Н.С. Человек как субъект, бытие и бытие субъекта в истории и современности // NB: Философские исследования. 2012. № 1. С. 171–203. (DOI: 10.7256/2306-0174.2012.1.88. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_88.htm).
36. Эрлик С.Н. Биофилософия и человекознание // Биофилософия. М., 1997.
37. Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. СПб.: Талисман, 1995.
38. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1994.
39. Янковский Н.К., Боринская С.А. Люди и их гены: нити судьбы. М.: Век 2, 2006.
40. Ashley Montagu, Man and Aggression (New York, 1968), 9.
41. Byars S.G., Ewbank D., Govindaraju D.R., Stearns S.C. Natural selection in a contemporary human population. PNAS 107 (suppl_1): 1787–1792.
42. Dobzhansky Th. Evolution and Man's Self-Image // Evolution Anthropology, Physical. London, 1975. P. 189–220.
43. Gilad Y, Rosenberg S, Przeworski M. et al. Evidence for positive selection and population structure at the human mao-a gene // Proc. Natl Acad. Sci. USA. 2002. V. 99. P. 862–867.
44. Lumsden C.J. Does Culture Need Genes? // Ethology and Sociobiology. 1989. № 10. P. 11–28.
45. Talhelm et al. Large-Scale Psychological Differences Within China Explained By Rice Versus Wheat Agriculture. Science 9 May 2014: Vol. 344 no. 6184 pp. 603–608.
46. Watters Ethan. DNA is not destiny: the new science of epigenetics rewrites the rules of disease, heredity, and identity. 2006. November. Vol. 27. № 11.
47. Wilson E.O. On Human Nature. Cambridge (MA), 1978.

References (transliteration):

1. Gerder I. Idei k filosofii istorii chelovechestva. M.: Nauka, 1977.
2. Gurevich P.S. Izchezla li sushchnost' chelovecha? // Spektr antropologicheskikh ucheniy. Vyp. 2 / Otv. red. P.S. Gurevich. M.: IF RAN, 2013. S. 6–23.
3. Gurevich P.S. Novye interpretatsii chelovecheskoy prirody // Spektr antropologicheskikh ucheniy. Vyp. 2 / Otv. red. P.S. Gurevich. M.: IF RAN, 2008. S. 89–110.
4. Gurevich P.S. Filosofiya cheloveka. Ch. 1. M.: IF RAN, 2001.
5. Deklaratsiya Zemli (Khartiya Zemli). Parizh: Yunesko, 2000.
6. Dubrovskii D.I. Soznanie, mozg, iskusstvennyi intellekt. M.: Strategiya-Tsentr, 2007.
7. Egorova I.V. V. Gumbol'dt o filosofskom obraze cheloveka // Pedagogika i prosveshchenie. 2011. № 4. S. 26–37.
8. Kant I. Sochineniya v 6-i tt. T. 6. M.: Mysl', 1966. (Filosof. nasledie).
9. Kutuyev V.A. Rekonstruktsiya cheloveka // Filosofiya i kul'tura. 2010. № 1. S. 61–66.
10. Lorents K. Agressiya (tak nazyvaemoe zlo). M., 2009.
11. Mamedov N.M. Priroda cheloveka i gumanizm. // Etnopsikhologicheskie issledovaniya. Vyp. 3. M.-SPb., 2013.
12. Mamedov N.M. Priroda cheloveka i smysl kul'tury // Kul'tura ustoichivogo razvitiya: ot idei k real'nosti. Baku, 2013.

13. Mansurova S.E. Integratsiya znaniy o cheloveke kak teoreticheskoe osnovanie gumanizatsii obrazovaniya. M.: GAOU VPO MIOO, 2012.
14. Markov A. Evolyutsiya cheloveka: obez'yany, neirony i dusha. M.: Astrel', 2011.
15. Moiseev N.N. Byt' ili ne byt'... chelovechestvu? M., 1999.
16. Moiseev N.N. Chelovek vo Vselennoi i na Zemle // Mnogomernyi obraz cheloveka: Kompleksnoe mezhdistsiplinarnoe issledovanie cheloveka. M.: Nauka, 2001.
17. Pechchei A. Chelovecheskie kachestva. M.: Progress, 1980.
18. Razin A.A. Etnokul'tura: mesto i rol' v stanovlenii tselostnogo cheloveka. Chast' 2. Okonchanie // Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 1. S. 58–75. (DOI: 10.7256/2070-8955.2013.01.7).
19. Razin A.A. Etnokul'tura: mesto i rol' v stanovlenii tselostnogo cheloveka. Chast' 1 // Psikhologiya i psikhotehnika. 2012. № 12. S. 23–37.
20. Sel'e G. Stress bez distressa. M.: Progress, 1982.
21. Sorokin P.A. Chelovek i obshchestvo v usloviyakh bedstvii: Vliyaniye voyny, revolyutsii, goloda, epidemii na intellekt i povedeniye cheloveka, sotsial'nyuyu organizatsiyu i kul'turnuyu zhizn' / Per. s angl., vstup. st. i primech. V.V. Sapova. SPb.: Mir, 2012.
22. Spirova E.M. Filosofskaya antropologiya kak sistema ponyatii // Filosofiya i kul'tura. 2010. № 11. S. 128–137.
23. Stepin V.S. Kul'tura // Novaya filosofskaya entsiklopediya. T. 2. M., 2001. S. 341.
24. Teiyar de Sharden. Fenomen cheloveka. M.: Nauka, 1987.
25. Tul'chinskii G.L. Novaya antropologiya: lichnost' v perspektive postchelovechnosti // Voprosy filosofii. 2009. № 4. S. 41–56.
26. Fesenkova L.V. Teoriya evolyutsii i ee otrazheniye v kul'ture. M., 2003.
27. Freid Z. Vvedeniye v psikhoanaliz. SPb.: Piter, 2007.
28. Fukuyama F. Nashe postchelovecheskoe budushchee: Posledstviya biotekhnologicheskoi revolyutsii. M.: OOO «Izd-vo ACT»: OAO «LYuKS», 2004.
29. Khaidegger M. Razgovor na proselochnoi doroge. M.: Vysshaya shkola, 1992.
30. Khaken G. Samoorganizuyushcheesya obshchestvo // Budushchee Rossii v zerkale sinergetiki. M.: KomKniga/URSS, 2006.
31. Khaskin V.V. Uyazvimost' roda chelovecheskogo: ekologiya i krizis tsivilizatsii // Ekologiya i zhizn'. 2007. № 6. S. 77–80.
32. Kholiner V. Chelovek i agressiya. M., 1975.
33. Khomich E.V. Chelovek // Istoriya filosofii: Entsiklopediya. Mn.: Interpresservis; Knizhnyi Dom. 2002. S. 1247.
34. Sharden T.P. Fenomen cheloveka. M.: Nauka, 1987.
35. Shilovskaya N.S. Chelovek kak sub'ekt, bytie i bytie sub'ekta v istorii i sovremennosti // NB: Filosofskie issledovaniya. 2012. № 1. S. 171–203. (DOI: 10.7256/2306-0174.2012.1.88. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_88.htm).
36. Erlik S.N. Biofilosofiya i chelovekoznanie // Biofilosofiya. M., 1997.
37. Efroimson V.P. Genetika etiki i estetiki. SPb.: Talisman, 1995.
38. Yankovskii N.K., Borinskaya S.A. Lyudi i ikh geny: niti sud'by. M.: Vek 2, 2006.
39. Yung K.G. Problemy dushi nashego vremeni. M.: Progress, 1994.
40. Ashley Montagu, Man and Aggression (New York, 1968), 9.
41. Byars S.G., Ewbank D., Govindaraju D.R., Stearns S.C. Natural selection in a contemporary human population. PNAS 107 (suppl_1): 1787–1792.
42. Dobzhansky Th. Evolution and Man's Self-Image // Evolution Anthropology, Physical. London, 1975. P. 189–220.
43. Gilad Y., Rosenberg S., Przeworski M. et al. Evidence for positive selection and population structure at the human mao-a gene // Proc. Natl Acad. Sci. USA. 2002. V. 99. P. 862–867.
44. Lumsden C.J. Does Culture Need Genes? // Ethology and Sociobiology. 1989. № 10. P. 11–28.
45. Talhelm et al. Large-Scale Psychological Differences Within China Explained By Rice Versus Wheat Agriculture. Science 9 May 2014: Vol. 344 no. 6184 pp. 603–608.
46. Watters Ethan. DNA is not destiny: the new science of epigenetics rewrites the rules of disease, heredity, and identity. 2006. November. Vol. 27. № 11.
47. Wilson E.O. On Human Nature. Cambridge (MA), 1978.